

"Нет, нет... "фигура у его ног закричала.

Ван посмотрел вниз. Внутри он усмехался, но его выражение осталось стопроцентным. Нехватка одежды его совсем не беспокоила.

"Пожалуйста... помилуй...!" Ганс умолял.

Ван поднял брови. Милосердие?

У этого человека хватило наглости попросить у Вана пощады?

По своей природе Ван не был безжалостным человеком, но и не был святым. Человек, стоявший у его ног, с радостью дразнил его, угрожал ему, насмехался над ним - как он мог сохранять спокойствие? Не говоря уже о том...

Фургон осмотрел Ганса ленивым глазом. Неужели. Он был там, в наклоне глаз Ганса, в тонком сжимании челюсти и кулаке, заправленном в бок - убийственный замысел Ганса ничуть не ослабел!

Маленькая улыбка скрутила губы Вана. Ну и ладно.

У других, по уважительным причинам, в нем хватило сил простить. Но Ганс? Был бы Ганс милосерден, если бы раздавил все кости в теле Вана, а потом оставил бы ему бесполезного калеку, неспособного "подтереть себе задницу"?

Чёрта с два!

Выражение неудовольствия пробилось сквозь черты Вана. Он почувствовал, как маленькое пламя начало гореть в его груди.

"Замысел убить кого-то только из-за твоей неспособности... как неприглядно!"

Ганс вздрогнул в ответ, как будто его ударили пощечиной. Ван безжалостно приземлил ногу. Старший мальчик под ним вздрогнул, когда его кости начали скрипеть.

Ван был безжалостен в своих словах.

"У них есть особая фраза для таких людей, как ты, Ганс". Слабые сердцем и разумом. Не желая переносить страдания, но и не желая искренне подталкиваться к вершине своими способностями - только способными бесконечно строить планы против других. Мелкий злодей в детской забаве!"

Выражение Ганса искажено. Ван продолжил: каждое слово - меч, прорезающий нежную кожу и проникающий в кровоточащие глубины сердца.

"Тебя используют как одноразовую шахматную фигуру в чужой игре, а ты даже не знаешь об этом!"

Как горький эликсир, стыд и гнев, смешанные с вихревыми эмоциями Ханса. Его выражение переплелось между гневом, унижением, сожалением и пороком.

"Ты...!" Он плюнул, лицо покраснело, а вены на лбу разительно выпячивались.

Нога фургона прижималась сильнее. Он вспомнил бесчисленные насмешки, которые были брошены на его пути.

Щелк!

Ганс завыл. Звук громко перекликался между деревьями. Его лицо было поцарапано, он едва переносил боль.

"Каково это?" Ван сузил глаза: "Это меньше, чем десятая часть того, что ты обещал мне! Конечно, ты можешь выдержать больше, чем это!"

Был еще один щелчок.

На земле Ганс конвульсировал. Ван молча стоял наверху. Видя форму гнева Ганса, пламя гнева в его сердце немного успокоилось. Он провел рукой по лицу и велел себе успокоиться. Чтобы не дать эмоциям стать лучше.

Он глубоко вдохнул и выдохнул.

В тот момент, стройная фигура была небрежно брошена на землю.

Фрейя упала на траву; ее лицо было окровавлено, и волосы запутались. Увидев Вана в полном раздражении, она застенчиво посмотрела вниз и больше не поднимала головы. Кнут исчез.

Большой волк, бесцеремонно бросивший Фрейю, положил ей на спину тяжелую лапу и проткнул уши. Желаящий посмотреть и виляющий хвост был направлен на Вана.

Мальчик улыбнулся.

Гансу безмятежная улыбка Вана казалась полной спрятанных кинжалов.

Истинный страх давно поселился в желудке Ганса.

Этот мальчик не только обладал удивительным физическим телом и нечеловеческой скоростью роста - его личность была решающей и спокойной. Хотя он и не был гением, но и не был идиотом. Каким-то образом, на каждом шагу, они были пресечены. Сломанные пальцы Ганса болезненно пульсировали при каждом кровообращении.

Его воля к борьбе начала уменьшаться. Голова Ганса висела ниже в земле.

Все, чего он хотел, это чтобы этот бесконечный кошмар уже закончился. Смерти? Он думал, что может почти смириться с этим. Жить, конечно, было бы хорошо, но все было лучше, чем избиение его гордости. Прежде всего, гордость Ганса была единственной вещью, которую он не мог вынести для других, чтобы наступить на нее! Это была его самая большая слабость и, тем не менее, источник его воли и силы.

Будучи униженным перед Травяной зал на прошлой неделе уже испытал пределы своего сердца - почти в результате внутреннего демона. Это...? Туман в его сердце и разуме были настолько плотными и тяжелыми, что он чувствовал себя, как будто утонул.

Посох был выгнан из онемевших пальцев Ганса. Он мог только смотреть, как его случайно подхватила фигура перед ним.

Фургон осмотрел металлический посох в ладонях с восхитительным видом. Металлический посох ощущался любопытно живым в его объятиях, создавая ощущение надменной праведности. Посох был бело-серебристым по внешнему виду, а его чересчур простая резьба давала странное ощущение незавершенности, как будто его создатель поспешно разослал незавершенное, незаполированное изделие. Однако качество материала было неоспоримым, а качество изготовления - безупречным, несмотря на свою простоту.

Фургон повернул посох в руках, найдя его немного светлее. Ах, да, но это так, и Ханс, и Фрейя были богатыми отпрысками знаменитой группы купеческих семей в Облачной реке. Этот посох, вероятно, ничего им не стоил.

Помня о своей потребности в сокровищах и ресурсах, Ван дал пожилым юношам, стоящим у его ног, похвальный взгляд.

Следуя традициям, он ткнул Джета. Широкое кольцо легко уклонилось, раздражая.

[Что?] Джет потребовал, [Просто убейте их и покончите с этим!]

Ван покачал головой.

[Они принесут мне гораздо больше пользы живьем. Взгляни на это.]

Джет поплыл ближе к переднему краю разума Вана и посмотрел ему в глаза.

[А?]

В его тоне была нота сюрприза.

Волнение наполнило живот Вана.

[Хорошая вещь, не так ли?]

Кольцо пульсировало. Грустно, оно заговорило.

[...Оно даже лучше, чем ты думаешь.] Если я не ошибаюсь, это незавершенное оружие было сделано из звездной стали... Даже незавершенное, это не то, что может купить простая купеческая семья из такой маленькой страны, как эта.]

[Как оно могло попасть в руки этого парня? В этом нет смысла.]

Ван нахмурился, неловко. Он посмотрел вниз на посох и протянул руку вдоль резьбы по бокам. Персонал ответил теплом.

Такой приятный подарок был в его руках... трудно было его отпустить. Ван повернулся к двум фигурам перед ним.

"Этот посох", - лаял он, - откуда вы его взяли?"

Голова Ханса поднята. Его глаза с тревогой перекинулись в сторону.

"Она была украдена."

"Откуда?"

"Я не уверен. Я этого не делал, это сделал друг. Он... тоже следит за Клаусом. Все, что я знаю, это то, что он получил его из секты."

Ван сузил ему глаза. Это было не так уж и много, но, по крайней мере, он знал, что ему нужно быть осторожным внутри секты.

[Как ты думаешь, Джет?] Ван спросил, трогая персонал вдумчиво, [Если это было украдено у кого-то важного, у меня будут серьезные неприятности, если они почувствуют его ауру на мне.]

Джет закрутился лениво.

[Это то, о чем тебе не стоит беспокоиться.] За определенную цену в духовной силе, я могу хранить ее в своем теле.]

[О? Я думал, что смогу просто засунуть его в мой мозг?]

Кольцо было оскорблено.

[Что, думаешь, любая старая вещь может проявиться в твоём духовном море?]

Фургон кивнул овечкой. В конце концов, только два его сокровища обладали этой способностью.

Кольцо спросило, [Идиот. Этот зеленый ублюдок не прост.]

[В любом случае, я могу хранить посох внутри себя, но чтобы сделать это, я должен выкачивать больше энергии по мере того, как ты выращиваешь.] На вашем уровне я могу хранить только одну вещь. Хотя я могу спрятать посох, вы также должны спрятать меня от любопытных глаз"].

Мальчик кивнул и подержал серебряный посох. Под солнечным светом он стал полупрозрачным и исчез.

Снизу был шоковый удар.

"Как!?" Ганс заикался.

Фургон спокойно повернулся, слушая инструкции Джета в его голове. Когда его глаза встретились с глазами Ганса и Фрейи, они были бездонными лучами вихревой энергии.

Золотисто-волосая фигура в зеленых халатах, лениво откинувшись на ветку большого дерева, смотрела, как маленький мальчик около тринадцати лет вывел из леса еще двух слуг. Свыше сорока демонических волков низшего уровня следили за их выходом.

Блондинка, скучавшая, зевнула и похлопала его по рту рукой. Он закрыл маленькую черную

книжку в руках.

"Мое тихое дремлющее место сегодня было не таким уж тихим", - пожаловался он, щекоча подбородок маленькой золотой обезьянки с умными черными глазами.

Он жульничал о мантиях фигурки, взгляд глубокого неодобрения на ее крошечном личике. В руке был маленький черный значок, тисненый с пятью пересекающимися треугольниками. Этот значок был довольно избитым и изношенным. Очевидно, его не очень любили. Маленькая обезьянка несколько раз сознательно тыкала пальцем в шрифт, напечатанный под знаком различия. "Межсекционная патрульная группа А", - читается.

Человек с золотыми волосами мудро кивнул: "Действительно, ему повезло, что он не сделал ничего слишком экстремального передо мной, иначе мне пришлось бы что-нибудь на самом деле сделать".

Обезьянка в гневе вырвало свои крошечные руки.

<http://tl.rulate.ru/book/23109/726515>